

Сократ: жизнь, смерть и учение

Л.Т. Ретюнских

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва*

Н.М. Сидорова

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва*

Аннотация

Авторы предлагают обратить внимание на раздел из готовящегося к печати учебного пособия по философии для поступающих в аспирантуру на непрофильные специальности. Он посвящен жизни и учению Сократа в кратком изложении. Опытными преподавателями выделены ключевые фрагменты темы. Это позволяет абитуриенту быстро освежить в памяти университетский курс философии и сконцентрировать внимание на базовых моментах, таких как сущность антропологического поворота в философии, сократовский стиль философствования (устная беседа вместо письменного текста), метод Сократа, личность Сократа, суд над Сократом, смерть Сократа, учение о бессмертии души и об истине.

Ключевые слова: история философии, антропологический поворот в философии, майевтика, диалог, добродетель, истина, познание, субъект, софисты, Протагор.

Ретюнских Лариса Тимофеевна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии естественных факультетов философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

retunlar@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2492-4884>

Сидорова Наталья Мартэновна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии естественных факультетов философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

martenovna@mail.ru

Socrates: Life, Death, and Teachings

L.T. Retyunskikh

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

N.M. Sidorova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract

This material is from an upcoming philosophy textbook tailored for individuals enrolling in PhD programs outside the field of philosophy. It concisely covers the life and philosophy of Socrates, with insights distilled by experienced lecturers to emphasize the core issues of the subject, drawing upon foundational university philosophy courses. The highlighted themes include: the significance of the anthropological shift in philosophy, the distinctive Socratic method of philosophizing through oral dialogue rather than written texts, Socrates' approach to inquiry, his character, the legal proceedings against him, his death, and his teachings on the immortality of the soul and the nature of truth.

Keywords: history of philosophy, anthropological turn in philosophy, maieutics, dialogue, virtue, truth, knowledge, subject, sophists, Protagoras.

Larisa T. Retyunskikh – D.Sc. in Philosophy, Professor, Department of the Philosophy of Natural Sciences Faculties, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.

retunlar@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-2492-4884>

Natalya M. Sidorova – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Department of the Philosophy of Natural Sciences Faculties, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.

martenovna@mail.ru

Введение

Сократ (ок. 469–399 до н.э.) открывает новый этап в развитии философии. Условно разделяя историю античной философии на периоды досократиков и классический, начинающийся с Сократа, исследователи указывают на значимость его учения, часто называемого антропологическим поворотом в философии, поскольку главным предметом исследования становятся не древние начала мира (архэ), не природа (фюсис), а человек в контексте социально-политической жизни и высших моральных принципов. Физические вопросы мироздания Сократа не интересовали. Он пытался определить, что такое прекрасное, справедливое и добродетельное само по себе, что такое дружба, мужество, благочестие, умеренность и т.д. Определить рационально, последовательно и индуктивно обобщая частные примеры, по-

степенно вырабатывая максимально общие определения этих качеств.

Сократа иногда называют родоначальником *рационалистической этики*, т.е. учения, неразрывно связывающего добродетель и разум. Добродетель разумна. Нельзя быть добродетельным, не зная добра. Животное не может быть добродетельным, сколько бы добра оно нам ни делало (собаки защищают, лошади, волы работают для нас), т.к. животное не может знать, что есть добро; такое знание доступно только человеку. Знание – это не только добродетель, но и условие добродетели. Поэтому можно обучить добродетели при помощи образования. Однако научить быть добродетельным – это не значит рассказать о том, как правильно себя вести; это значит научить мыслить и понимать, что есть добро. Высшая добродетель едина, а разные добродетели суть разные части одного знания. Например, справедливость – знание о том, как следует поступать с другими; благочестие – знание о том, как вести себя по отношению к богам; мужество – знание того, чего нужно избегать и чего не следует страшиться, и т.д.

В чем состоит добро вообще? Сократ считал таким общим добром заботу о душе и ее совершенствовании. Эту позицию часто называют также *этическим интеллектуализмом*.

Жизнь Сократа

Почему Сократ отказался от традиционного для досократиков исследования универсальных основ мироздания? Можно предположить, что такая концентрация внимания на самопознании и вопросах общественной морали была вызвана сложной социальной жизнью в Афинах в середине и второй половине V века до н.э. Это было время блестящего расцвета, жесткого внешнего и внутреннего политического соперничества, быстрого упадка богатого демократического полиса, который в течение нескольких десятилетий не всегда бескорыстно контролировал казну Первого морского союза греческих полисов (городов-государств).

Поскольку Афины в V веке до н.э. стали центром социальной, художественной и философской жизни, греки говорили: «Кто не был в Афинах – тот чурбан». В прославленный город Древней Греции приезжали торговать, работать на строительстве храмов, смотреть театральные представления, учиться и преподавать. Однако только граждане Афин (их насчитывалось около 30–60 тысяч человек из более чем 300 тысяч жителей города),

т.е. те, кто имел родителей-афинян, могли получать привилегии в виде выплат из городской казны и праздничных раздач денег или приобретения земли. Сократ был афинянином. Он родился в пригороде Афин, в деме (округе) Алопека, в семье каменотеса (скульптора) Софрониска и повитухи Фенареты.

Он видел свою миссию в том, чтобы стать, по его собственным словам, оводом на жирном теле афинского быка, т.е. помочь афинянам стать лучше, приблизиться к добродетели путем иногда болезненных «укусов» их самомнения. Для этого абсолютно неважно, что находится в основе вселенной: вода, огонь, воздух, атомы или иное.

Сократ приходил в Народное собрание, принимал участие в трех военных сражениях во время Пелопоннесской войны¹ в качестве гоплита (тяжеловооруженного воина). Однажды по жребию участвовал в суде над афинскими стратегами. Но в историю он вошел как философ-бессребреник и искусный спорщик, ведущий диалог с любым собеседником, будь то воин или поэт, и где угодно: на рынке, в палестре, по дороге из порта Пирей в Афины, в гостях у друзей. В беседах родился его уникальный метод, именуемый *майевтикой* (искусством родовспоможения), навеянный профессией матери, помогавшей женщинам родить ребенка. Душа «беременна истиной», по мнению Сократа, и задача философа – помочь ей родиться. Сократ делал это, искусно задавая вопросы, которые приводили собеседника к признанию собственного невежества.

По свидетельству современников, он принципиально ничего не писал, считая истину ускользающей, едва уловимой, а письменный текст – огрубляющим мысль, делающим ее неуклюжей и неповоротливой. Диалоги Сократа были записаны его учениками.

Сократ гордился тем, что не брал денег за свои философские беседы, как это делали учителя мудрости и красноречия – *софисты*, и что его бытовые потребности предельно скромны. Его ученик Ксенофонт характеризовал позицию Сократа следующим образом: «Не иметь никаких потребностей есть свойство божества, а иметь потребности минимальные – это быть очень близким к совершенному божеству»². Все, что известно о его философии,

¹ Пелопонесская война – война между Афинами и Спартой в 431–404 годах до н.э.

² *Ксенофонт*. Воспоминания о Сократе. Кн. 1. Гл. 6. – М.: Наука, 1993. С. 134.

дошло до нас в основном через сочинения Платона, написанные в форме диалогов, в которых главным героем всегда выступал Сократ. Например, Сократ Платона в диалоге с воином размышляет о том, что такое мужество (диалог «Лахет»), с приезжим софистом Гиппием – что такое красота (диалог «Гиппий больший»), с драматургом Агафоном и его гостями – как понимать любовь (диалог «Пир»), со знаменитым Протагором – что такое добродетель (арете) и можно ли ей научиться (диалог «Протагор»).

Наиболее аутентичны, как представляется, высказывания и позиция Сократа, приведенные в ранних платоновских диалогах. Чем позднее написан диалог, тем больше Платон вкладывал в уста учителя собственные идеи.

Главной неутолимой потребностью Сократа было познание истины, в существовании которой он не сомневался, но к результатам своих усилий он относился критически. В ответ на объявление дельфийским оракулом его мудрейшим из эллинов он пытался найти того, кто мудрее его, но, к своему удивлению, не нашел. Тогда и родилось его знаменитое изречение: *«Я знаю, только то, что ничего не знаю, а другие не знают даже этого»*. Последовательно и многократно ставил вопросы о том, как формируется человеческое знание о мире и можно ли достичь неоспоримых результатов, какие предварительные условия для этого необходимы. Для Сократа объективная истина, несомненно, существует. Вопрос состоит в том, как ее достичь. Можно ли ее сложить из многих примеров и приблизительных определений? Как выразить рационально и логически корректно совершенное содержание эйдоса (образа, идеи), имея в распоряжении множество явлений и мнений? Симптоматично, что ни один из диалогов, в которых Платон реконструирует рассуждения учителя, не завершён выработкой общего определения искомого понятия, которое было бы полным, совершенным и окончательным. Это свидетельствует о том, что истина не достигнута.

Сократ и софисты

Замечательный русский философ В.С. Соловьев (1853–1900) называл Сократа и величайшим софистом, и величайшим противником софистики. Этот парадокс стоит рассмотреть подробнее.

Софисты (др.-греч. софистос – «умелец, мудрец, знаток, изобретатель, мастер») стали очень популярны в V веке до н.э. в греческих полисах. Они за большую плату учили людей таким

наукам, как математика и астрономия, философия и физика. Но их главным «коньком» были *риторика* – искусство построить убедительную речь – и *эристика* – искусство спора. К старшим софистам относят Протагора из Абдер (ок. 490–420 до н.э.), Горгия Леонтинского (предполож. 480–380), Гиппия, Продика, Антифонта и Крития. Последний из перечисленных софистов был учеником Сократа, родственником Платона и принимал участие в олигархическом перевороте «тридцати тиранов» в 404–403 годах. Наиболее известными младшими софистами первой половины IV века считают Алкидаманта, Ликофрона и Фрасимаха.

В чем причина их известности? В Древней Греции существовал институт соревновательного судопроизводства, в котором сталкивались истцы и ответчики. От их способности представить и защитить свою позицию зависел исход дела. Кроме того, без владения приемами публичной дискуссии и спора нельзя было мечтать о политической карьере. Но победа в споре не тождественна нахождению истины. Победить можно было с помощью уловок, т.н. *софизмов*, когда незаметно для оппонента подменяли термины, неправомерно изменяли объем понятия. Например, с помощью фактов относительно того, что мужчины – это не женщины и что мужчины смертны, можно было подтолкнуть соперника к абсурдному выводу о том, что женщины бессмертны.

Однако было бы ошибкой считать софистов исключительно «тренерами» спорщиков. Им принадлежит одно из важнейших «открытий» в философии, в частности формулировка базовых установок философии субъективизма. Одно сочинение Протагор начал так: *«Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют»*³. Этот тезис говорит о следующем: решение вопроса о том, что «истина» и что «ложь», остается за человеком (субъектом), который выбирает, что является верным и неверным. Если истина субъективна, то у каждого своя истина. Однако это противоречит ее определению как всеобщего объективного знания. Следовательно, истины не существует, а мир непознаваем.

Утверждение об относительности истины принято называть *гносеологическим релятивизмом*, а о его непознаваемости – *агностицизмом*. Предложенную софистами позицию относительности моральных норм, соответственно, называют *моральным релятивизмом*. Эти идеи впоследствии не раз будут воспроизведены

³ Цит. по: Антология мировой философии. Т. 1. Ч. 1. – М.: Мысль, 1969. С. 315.

в философии, но сегодня, как и во времена Сократа, они воспринимаются в качестве вызова идее логоса, наличия общемирового порядка и закона, господствующей в философии и доминирующей в общественном сознании. Протагор, например, по словам Диогена Лаэртского, был изгнан из Афин, а книги его сожжены на площади за то, что он начал свое сочинение следующим образом: «О богах я не могу знать, есть они или нет их, потому что слишком многое препятствует такому знанию, – и вопрос темен, и людская жизнь коротка»⁴. Не могли быть приняты и высказывания Крития о том, что религия выдумана для того, чтобы люди боялись нарушать законы.

История сохранила свидетельства спора Сократа и Протагора при обсуждении вопроса о том, можно ли научить граждан полиса добродетели или это присуще всем людям от природы. Спор занял целый день и прекратился в тот момент, когда соперники обменялись теоретическими позициями: Сократ согласился с тем, что добродетели надо учить, а Протагор – с тем, что способность отличать добро от зла имеет врожденный характер (диалог Платона «Протагор»). Таким образом, персонально Протагор и его сторонники являлись для Сократа достойными соперниками, у них он перенимал диалектические приемы и использовал иронию, чтобы высмеять противника. Неслучайно многие горожане считали его спорщиком-софистом.

Но при некотором сходстве приемов Сократ категорически выступал против морального релятивизма софистов, сознательного нарушения законов логики, обвинял их в корысти. Он называл их «охотниками за богатыми и славными юношами», «продавцами духовных товаров», прежде всего рассуждений и знаний о добродетели. Сократ резонно указывал на то, что софисты наживают деньги при помощи искусства словопрения и спора, а проблемы подлинного бытия их не волнуют.

Влиятельный Горгий Леонтинский (ок. 480–380 до н.э.), по сути, это подтвердил в сочинении «О природе, или О несуществующем». В нем он сформулировал три положения: «Одно – именно первое [гласит], что ничто не существует; второе – что если [что-либо] и существует, то оно непознаваемо для человека; третье – что если оно и познаваемо, то все же, по крайней мере, оно непередаваемо и необъяснимо для ближнего»⁵.

⁴ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1986. С. 375.

⁵ Цит. по: Антология мировой философии. Т. 1. Ч. 1. – М.: Мысль, 1969. С. 318–319.

Горгий всегда выступал невероятно убедительно и красноречиво, на практике показывая, что слово – великий властелин. В одном из публичных выступлений он приводит убедительные аргументы в пользу того, что Елена Прекрасная была виновницей Троянской войны. На следующий день с такой же убедительностью оправдывает ее. Таким образом, события не имели онтологического «якоря», они оказывались не первичной реальностью, а следствием рассказа о них. Рассказать и истолковать можно что угодно и как угодно, если это полезно на практике. Эти идеи найдут новые воплощения в герменевтике, феноменологии, постмодернизме и других направлениях философии уже в XX веке. Пока они вызывают острое неприятие у Сократа, равно как и метод софистов, которому Сократ противопоставляет честный поиск истины. Интересен только тот факт, что, и Сократ, и софисты ни один из диалогов не завершают сформулированным верным суждением, но лишь отказом от предыдущего и «конфузом» собеседника. Напомним, что причиной этого, с позиции Сократа, является трудность достижения истины, а с позиции софистов – ее отсутствие.

Метод Сократа

Это – *диалог*, т.е. вопросно-ответная процедура, которая позволяет собеседнику увидеть несовершенство его первоначальных ответов, противоречия своей позиции, осознать собственное незнание и с помощью вопросов философа приблизиться к истине. Диалог дополняют *иронией* – скрытой или явной насмешкой над самоуверенностью того, кто мнит себя «много знающим». Особенно уязвленными себя чувствовали те, кто первоначально принимал Сократа за простачка и думал, что одержит легкую победу в споре с ним. Но и Сократ не давал окончательных определений и ответов. Результатом сократической беседы становилось не новое догматическое знание, а новое стремление дальше осмысливать исследуемый предмет, дальше искать (припоминать, «рожать») истину.

Метод Сократа называют также диалектикой в значении «искусства спора»⁶, поскольку он помогает найти слабость в аргументах оппонента. Если учитывать, что предметом спора становились вопросы, не имеющие однозначного ответа, то попытка найти

⁶ Диалектикой называют также философское учение о развитии через противоположности.

на них ответ с необходимостью делала любой тезис фальсифицируемым (т.е. опровергаемым).

Смерть Сократа

Она стала легендарной, показала цену, которую приходится иногда платить за поиск истины. Сократа обвинили в непочтительном отношении к богам и растлении юношей⁷. Платон подробно изложил ход событий в сочинении «Апология Сократа». Большинство исследователей полагают, что выступления Сократа на суде переданы точно, хотя Платон писал это сочинение спустя несколько лет после казни учителя. Обвинителями философа стали политик Анит, молодой поэт Мелет и старый ритор Ликон, т.е. люди разных возрастов и сословий. Сократ рассказал, как, будучи не согласным со словами пифии о том, что он – мудрейший из эллинов, стал искать мудрость у других людей, прежде всего у политиков, затем поэтов, ремесленников, но каждый раз его постигало разочарование. В напрасном поиске тех, кто знает истину, он нажил множество врагов, впал в нищету, терпел насмешки, но не переставал философствовать. Это развенчание общепринятых догматических постулатов обвинители называли развращением юношей, а тот факт, что некий внутренний голос, «даймонион», предостерегал Сократа от поступков, за которые может быть стыдно, был подан как создание новых богов и непочитание старых. После первого голосования Сократа все-таки признали виновным с небольшим перевесом. Но, когда на вопрос о том, какого наказания он достоин, философ попросил почетный обед в пританее, за смертный приговор проголосовал уже 361 человек из 501!

От предложения друзей организовать побег философ отказался, поскольку он чтит закон и уважал решение суда, даже если оно было несправедливым. Смерти он не боялся, т.к. верил в бессмертие души. Философию он понимал как искусство умирания, ибо душа философа стремится расстаться с телом, что и происходит после смерти, которая открывает возможность заглянуть за пределы посюстороннего существования. «Ведь никто же не знает ни того, что такое смерть, ни того, не есть ли она – величайшее из благ, а все боятся ее, как будто знают наверное, что она есть вели-

⁷ Имеется в виду духовное и интеллектуальное растление, привитие ложных ценностей и добродетелей.

чайшее из зол. Но не самое ли это позорное невежество – думать, что знаешь то, чего не знаешь?»⁸

Последний день жизни и смерть Сократа подробно описаны Платоном в диалоге «Федон». Прощаясь с учениками, Сократ формулирует четыре аргумента в пользу бессмертия души. Первый – «циклический» – основан на понятии взаимной обусловленности любых противоположностей. Если есть смерть, то должно быть и бессмертие. Второй опирается на учение о знании как припоминании. Третий аргумент связан с разнородностью души и тела. Тело сложно и, видимо, потому смертно, душа проста и безвидна, она подобна вечным сущностям. Четвертый аргумент базируется на понятии о душе как эйдосе, которая есть причина тела и идея жизни, а следовательно, она не может быть причастной смерти. Однако трудно судить о том, насколько эти суждения принадлежат Сократу, а в какой мере – Платону, т.к. любая положительная эвристика с трудом увязывается с основным тезисом афинского философа относительно того, что он знает, только то, что ничего не знает, и с его диалектическим методом.

Таким образом, учение и жизнь Сократа стали важной вехой в развитии философии. Они показали самоценность антропологической проблематики и продемонстрировали уникальный стиль философствования, философствования в устном диалоге, который сегодня принято называть сократовским.

Тексты для ознакомления

Софизмы

В диалоге «Эвтидем» Платон приводит пример софистического рассуждения, когда два софиста, Дионисидор и Эвтидем, решили запутать простодушного человека по имени Ктисипп: «Скажи-ка, есть ли у тебя собака?» – «И очень злая», – отвечал Ктисипп. – «А есть ли у нее щенята?» – «Да, тоже злые». – «И их отец, конечно, собака же?» – «Я даже видел, как он занимается с самкой». – «Что же, ведь это собака твоя?» – «Конечно». – «Значит, этот отец – твой, следовательно, твой отец – собака и ты – брат щенят?»⁹

Такие рассуждения принято называть софизмами (греч. *σοφισμα* – “умение, хитрая выдумка, мудрость”). Софизм – это

⁸ Платон. Апология Сократа. Диалоги. – М.: Азбука, 2018. С. 83–84.

⁹ Цит. по: Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней: в 3 кн. Кн. 1. – Новосибирск: Изд-во Новосибир. ун-та, 1994. С. 87.

уловка; рассуждение, имеющее видимость правильного, но содержащее в себе логическую ошибку.

Платон. «Лакет»¹⁰

Лисимах и Мелесий, знатные афинские граждане, обратились к известным стратегам – Лакету и Никию за советом. Не желая подражать большинству людей, которые позволяют своим сыновьям, когда они возмужают, делать все, что им заблагорассудится, они хотят узнать: какое воспитание сделает их достойнейшими.

Сократ. Какую же из частей добродетели мы прежде всего выберем? Не ясно ли, что ту, к которой, по-видимому, тяготеет наука о воинском деле? А этой частью большинство людей почитают мужество. Разве не так?

Лакет. И очень даже так.

Сократ. Следовательно, прежде всего, Лакет, попытаемся сказать, что же это такое мужество? Постарайся же определить, что это такое.

Лакет. Но, клянусь Зевсом, Сократ, это не трудно сказать. Если кто добровольно остается в строю, чтобы отразить врагов, и не бежит, знай, это и есть мужественный человек.

Сократ. Ты хорошо сказал, Лакет. Но, быть может, моя вина в том, что я неясно выразился, ибо ты ответил не на задуманный мною вопрос, но совсем другое.

Лакет. Что ты имеешь в виду, Сократ?

Сократ. Скажу, если сумею. По-видимому, мужествен тот, кто, по твоим словам, оставаясь в строю, продолжает сражаться с врагами.

Лакет. Да, я так утверждаю.

Сократ. Я тоже. Ну а если он, убегая и не оставаясь в строю, продолжает сражаться с врагами?

Лакет. Как это – убегая?

Сократ. А вот как скифы, о которых говорят, что они, убегая, сражаются не хуже, чем преследуя.

Лакет. Но это ведь скифская конница так сражается, я же говорю о тяжеловооруженной пехоте эллинов.

Сократ. Здесь надо исключить лакедемонян, Лакет. Ведь о них говорят, что под Платеями, когда они оказались перед рядами щитоносцев, они не пожелали держать строй и продолжать сражение

¹⁰ Платон. Диалоги. – М.: Мысль, 1986. С. 223.

и побежали; когда же ряды персов расстроились, они развернулись обратно и таким образом выиграли сражение.

Лахет. Ты говоришь правду.

Сократ просит своего собеседника дать определение мужества, а затем несколькими вопросами заставляет его убедиться в том, что его определение неверно; но ведь знать – значит дать точное определение, и тогда оказывается, что собеседник не знает того, что считал известным. В данном случае он на примерах показывает Лахету, что можно быть мужественным и бежать с поля боя

Платон. «Федон»¹¹

Сократ. Примерно такое убеждение и должно составиться из всего этого у подлинных философов, и вот что приблизительно могли бы они сказать друг другу: «Словно какая-то тропа приводит нас к мысли, что, пока мы обладаем телом и душа наша неотделима от этого зла, нам не овладеть полностью предметом наших желаний. Предмет же этот, как мы утверждаем, – истина. В самом деле, тело не только доставляет нам тысячи хлопот – ведь ему необходимо пропитание! – но вдобавок подвержено недугам, любой из которых мешает нам улавливать бытие. Тело наполняет нас желаниями, страстями, страхами и такой массой всевозможных вздорных призраков, что, верьте слову, из-за него нам и в самом деле совсем невозможно о чем бы то ни было поразмыслить! А кто виновник войн, мятежей и битв, как не тело и его страсти? Ведь все войны происходят ради стяжания богатств, а стяжать их нас заставляет тело, которому мы по-рабски служим. Вот по всем этим причинам – по вине тела – у нас и нет досуга для философии.

Но что всего хуже: если даже мы на какой-то срок освобождаемся от заботы о теле, чтобы обратиться к исследованию и размышлению, тело и тут всюду нас путает, сбивает с толку, приводит в замешательство, в смятение, так что из-за него мы оказываемся не в силах разглядеть истину. И напротив, у нас есть неоспоримые доказательства, что достигнуть чистого знания чего бы то ни было мы не можем иначе как отрешившись от тела и созерцая вещи сами по себе самою по себе душой. Тогда, конечно, у нас будет то, к чему мы стремимся с пылом влюбленных, а именно разум, но только после смерти, как обнаруживает наше рассуждение, при

¹¹ Платон. Собр. соч. в 4 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1993. С. 67.

жизни же – никоим образом. Ибо если, не расставшись с телом, невозможно достичь чистого знания, то одно из двух: или знание вообще недостижимо, или же достижимо только после смерти. Ну, конечно, ведь только тогда, и никак не раньше, душа остается сама по себе, без тела. А пока мы живы, мы, по-видимому, тогда будем ближе всего к знанию, когда как можно больше ограничим свою связь с телом и не будем заражены его природою, но сохраним себя в чистоте до той поры, пока сам бог нас не освободит. Очитившись таким образом и избавившись от безрассудства тела, мы, по всей вероятности, объединимся с другими такими же, как и мы, [чистыми сущностями] и собственными силами познаем все чистое, а это, скорее всего, и есть истина. А нечистому касаться чистого не дозволено». Вот что, Симмий, мне кажется, непременно должны говорить друг другу все подлинно стремящиеся к знанию и такого должны держаться взгляда. Ты согласен со мною?

Вопросы для самоконтроля

1. В чем состоит сократовский антропологический поворот в философии?
2. В какой форме Сократ излагал свои идеи?
3. Что такое майевтика?
4. Как строится сократический диалог?
5. Кто такой Протагор?
6. Как Протагор формулирует основной принцип софистов?
7. Какие три тезиса выдвигает Горгий?
8. Чем Сократ отличается от софистов?
9. Как вы понимаете афоризм Сократа «Я знаю только то, что ничего не знаю»?
10. Что такое рационалистическая этика?
11. Что происходило в суде над Сократом?
12. Как Сократ относился к смерти?